

Мужчины сравнивали себя с другими мужчинами по своему уровню, и хотя Бай Е был гениальным врачом, он все же занимался исследованиями вирусов, хотя и не самыми глубокими. То, что ставило его в тупик, ставило в тупик и многих других вирусологов. Когда он заявлял о 70% уверенности, особенно когда это говорили люди его уровня, это означало, что ситуацию можно спасти. Бай Е было крайне любопытно, каков же на самом деле калибр этого человека. Не говоря уже о том, что высокоскоростная магнитно-волновая пушка была находкой. Су Ман пользовался громкой славой. Третий молодой мастер Е и Чэн Аня не имели на этот счёт никакого мнения. Поездка туда не занимала много времени, к тому же была надежда на излечение, и они не могли не радоваться. По договоренности с Нин Нин и Бай Е был быстро подготовлен самолет.

Пока делами организации будет заниматься Клод, а Бай Е поручил вирусологам в исследовательской лаборатории продолжить изучение вируса. Как только они получат результат, то сразу же должны были отправить его, чтобы Су Ман не пришлось выполнять повторную работу. Когда все было улажено, Е Вэй, Одиннадцать и Мо Цзюэ не входили в планы. Однако когда самолет уже собирался взлетать, Е Вэй затащил Мо Цзюэ в самолет. Поскольку Одиннадцать и Е Вэй были неразлучны, Естественно, Одиннадцать поднялась на борт самолета. Кроме того, только когда Мо Цзюэ был с ними, у них была возможность встретить Мо Е. "Тетя, что тебя привело туда?" Молодой парень был крайне подавлен. Так как было известно, что давняя возлюбленная Е Вэй - Су Мэн, то, если бы с ними был ревнивый Мо Цзюэ, все перевернулось бы с ног на голову. Он хотел, чтобы Су Ман сосредоточился на лечении вируса, который носили в себе его папа и мама.

"Почему я не могу пойти? Я уже давно не разговаривала с Су Маном", - возмущенно ответила Е Вэй и задорно рассмеялась. Если бы не трое мужчин - Бай Е, Третий молодой господин Е и Мо Цзюэ - в самолете, она бы очаровала их всех. Болтовня? Все скептически смотрели на то, насколько заманчивой может оказаться обычная беседа. Неужели она просто мечтала соблазнить Су Мана? Несмотря на то, что с Е Вэй был очень красивый и уступчивый Мо Цзюэ, ее тоска по Су Ману не оставляла никого в недоумении. Кто же такой этот Су Ман, что ему удалось очаровать Е Вэй? Даже молодой парень, который был выше всех, говорил о Су Мане с восхищением. При взгляде на Мо Цзюэ казалось, что он с каменным лицом стоит на своем. При ближайшем рассмотрении оказалось, что он крепко обнимает Е Вэй и выглядит совершенно по-девичьи, словно соглашается на все, что скажет жена. Перемена, конечно, была слишком большой, не так ли?

Третий молодой мастер Е и Бай Е одновременно подняли вверх руки Е Вэй и бросили презрительный взгляд на Мо Цзюэ. Бай Е сказал: "Дорогой брат Зефир, ты ревнуешь?" Мо Цзюэ, обняв Е Вэй, энергично кивнул. Судя по невинному выражению лица, он уже не ревновал. Третий молодой мастер Е снова бросил на него презрительный взгляд. До такой степени уступить ему было просто невиданно. Он даже госпоже Чэн так не уступал. То, что госпожа Чэн периодически держала его в напряжении, не могло не радовать третьего молодого мастера Е. Чэн Аня тоже похлопала в ладоши и сказала: "Ты знаешь, как приручить своего мужа. Научите его какому-нибудь приему, когда сможете". "Конечно, это не проблема. Послушание третьего брата вам гарантировано".

Третий молодой господин Е быстро притянул к себе госпожу Чэн и расплылся в крайне коварной улыбке. "Дорогая Аня, разве я не был достаточно добр к тебе? Что за махинации с "укрощением мужа" ты изучаешь, а? Скажи, чем ты недовольна, и я тут же все исправлю". Юноша вздрогнул и пошел в сторону Бай Е. Подняв брови, Е Вэй улыбнулся и сказал: "Вот это ревность на работе. Дорогой брат, что ты ел на обед? Не стоит так угрожать, и я уверен, что третья невестка будет еще больше любить тебя и станет более мягкой, когда ты станешь таким же уступчивым, как Зефир". Третий молодой господин Е бросил на Е Вэй оценивающий взгляд.

Если бы он был таким же невинным, как Мо Цзюэ, то мог бы ожидать, что госпожа Чэн будет издеваться над ним еще больше, чем Е Вэй. А этого он не хотел. Мужчины должны были сохранять лицо. К тому же, не стоило тратить силы на то, чтобы притворяться невинным Мо Цзюэ.

"Действительно. Я тоже так думаю". Госпожа Чэн сочла это высказывание вполне разумным. Увидев Мо Цзюэ таким, она втайне подумала, что и Третий Молодой Мастер Е будет таким же, как Мо Цзюэ. "Ну-ка, будь хорошим мальчиком, покажи мне свое улыбающееся лицо", - сказала госпожа Чэн, подперев подбородок Третьего молодого мастера Е и открыто поддразнивая его. Уголки губ третьего молодого мастера Е дрогнули. Ее раскованность была точно такой же, как и у Е Вэй. Птицы одного полёта, конечно, собираются вместе. Он почувствовал, что должен держать свою жену на расстоянии вытянутой руки от этой сестры, чтобы она не развратила его жену. Е Вэй рассмеялась и бросилась в объятия Мо Цзюэ. Даже Один не смог удержаться от легкой улыбки. Малыш невинно прикрыл глаза и по-детски сказал: "Мамочка, почему ты так много пишешь? Это же не для детей. Ты должна заботиться и о невинном разуме своего дорогого ребенка". Все ошеломленно молчали. Невинный?

Если он хотел быть невинным, то почему до сих пор балуется с тёмной стороной? Бай Е улыбнулся и лаконично оценил ситуацию. "Женщины слишком страшны, чтобы быть рядом с ними". "Я тебя понимаю". Юноша потрепал Бай Е по плечу и выразил сочувствие. "Они действительно слишком страшны, и я скорблю о твоём будущем". Бай Е, Чу Ли и компания, над которыми долго издевались Е Вэй и Одиннадцать, уже были готовы к этому, но увидев, как госпожа Чэн умеет так злобно дразниться, они еще больше убедились в том, что женщины - это очень страшно. Бай Е в ответ похлопал по плечу молодого парня, выражая свое сочувствие. Он сказал: "Я скорблю о тебе через двадцать лет". "Оставь это, в этом нет необходимости". Молодой человек улыбнулся. Поскольку человек, покоровивший его, был потерян, в его сердце образовалась пустота. Пока Нуо Нуо оставалась в его сердце до конца жизни, он мог обходиться без других женщин. Ему не нужна была ни одна, чтобы развратить его.

Госпожа Чэн и третий молодой господин Е шутили, но, услышав слова юноши, почувствовали, что их сердца потяжелели. Они не знали, что ответить юноше, и просто пристально смотрели на него. Остальные, кто еще не вспомнил о Нуо Нуо, продолжали шутить. Так как третий молодой господин Е и все они были одной семьей, они уже были хорошо знакомы друг с другом, и Бай Е тоже был равнодушен к малышу. Бай Е был холодным человеком, однако он вырос вместе с Е Вэем, Одиннадцатью и компанией, и поэтому имел с ними глубокие связи. Они смогли пообщаться с Третьим Молодым Мастером Е, и в атмосфере по-прежнему царил тепло, словно никто не испытывал ни малейшего беспокойства по поводу вируса. Поскольку все присутствующие умели смотреть на свои чувства сквозь пальцы, разжечь их было невозможно даже при желании. Одиннадцатой стало очень любопытно, и она спросила: "Уважаемая Зефирка, почему вы разрешили Вэй Вэю поехать в Эр-Рияд? Не боитесь ли вы, что Су Ман сбежит с вашей женой?"

Е Вэй ударил ее ногой. Когда же эта ледяная глыба научится следить за своими выходками! Она заслуживала побоев! Одиннадцать была в своей типичной холодности и проигнорировала протесты Е Вэй. Она считала, что ей нечего терять, наблюдая за их выходками. Не говоря уже о любопытстве, даже Бай Е, госпожа Чэн, Третий Молодой Мастер Е и Маленький Молодой Мастер Е были крайне любопытны. Несколько пар глаз устремились на Мо Цзюэ. Жена сказала, что Су Мань не так красив, как я. Она отказалась от Су Мана, а не от меня. Я был первым". Все ошеломленно молчали. Даже такой ледяной человек, как Одиннадцать, был ошеломлен, не говоря уже о Чэн Ане и компании. Дорогой Вэй Вэй, как ты мог такое сказать! Ты просто... крут!

"Дорогой брат Зефир, Вэй Вэй лжет тебе - это я подтверждаю своим характером. Посмотрите, как пусто и неискренне звучат ее слова, не говоря уже о том, как она радуется, услышав имя Су Мана. Разве можно в это поверить?" Бай Е, после долгих лет притеснений получивший золотую возможность переломить ситуацию, сказал. Ему не хотелось смотреть, как горит мир. Молодой парень был настроен так же скептически. В фиолетовых глазах Мо Цзюэ на мгновение отразилась растерянность. Он посмотрел на то, как кивают все остальные, затем на Е Вэй. Потянув Е Вэй за рукав, он спросил: "Женька, ты бы мне солгала?" "Нет", - спокойно ответила Е Вэй. Мо Цзюэ остался доволен и окинул всех хвастливым взглядом. Он сказал: "Женька сказала, что не будет мне врать. Не смейте вбивать клин между нами". Глаза Одиннадцатой дернулись. Как Е Вэй мог до такой степени обхаживать Мо Цзюэ? Это же редкость! Юноша расплылся в счастливой улыбке. Бай Е восхищался Мо Цзюэ, как своим товарищем.

Третий молодой мастер Е рухнул от смеха на плечи Чэн Аня. Он был слишком милым. Госпожа Чэн оставалась предельно спокойной. Когда Мо Цзюэ предостерег их от вбивания клина, выражение его лица было предельно невинным, как у кролика. "Вэй Вэй, это был твой мастерский ход", - сказала Чэн Аня. "Третья невестка, это преувеличение". В этот момент обе женщины посмотрели друг на друга и разразились хохотом, а госпожа Чэн взглянула на третьего молодого мастера Е. По спине третьего молодого мастера Е пробежал холодок, и он почувствовал себя необычайно противоречиво. У его любимой Ани было несколько злых шуток. Если она увидит его, значит, ему конец. "Дорогая Аня, перестань представлять себе эти странные образы. Я не такой, как он". Третий молодой мастер Е тут же пояснил. Хотя Мо Цзюэ и представлял собой классического кучерявого мужчину, он не был примером для подражания.

Е Вэй улыбнулся и сказал: "Третий брат, наш Мо Цзюэ гораздо невиннее тебя, и его невинность нам очень пригодится. Он невинен, будь то характер или внешность". Это была чистая правда. Госпожа Чэн улыбнулась еще мягче. "Ваш брат понятия не имеет, что такое невинность". Малыш тоже вмешался в разговор: "Мама, если ты чувствуешь себя неудовлетворенной, ты тоже можешь попробовать поучаствовать. Су Ман не так уж плох. Он великолепен". "Осторожно, я тебя убью". Если бы Третий Молодой Мастер Е мог ударить кого-то, он бы ударил этого мальчишку. Е Вэй хотела сказать, что Красавчик Су принадлежит ей, но из-за невинного лица Мо Цзюэ она не стала скрывать этого. Видя угнетенных товарищей, Бай Е рассуждал о том, что одиночество - это хорошо, все вокруг светло и прекрасно. "Жень, о чем ты говоришь?" - невинно спросила Мо Цзюэ. невинно спросил Мо Цзюэ.

Чэн Аня вдруг сказала: "Вэй Вэй, я согласна с твоими словами. Мо Цзюэ определенно выглядит лучше Су Мана, и человек с такой внешностью должен возглавить мир". В мире может быть только один человек, который возглавляет мир, но она никогда не видела такого красивого человека, как Мо Цзюэ. Если бы он был женщиной, то создавалось бы впечатление, что он воплощение красоты. Его ясные фиолетовые глаза были еще более очаровательны. Даже если бы он был невинным, как грифель, он не смог бы устоять перед ее великолепной улыбкой. Е Вэй не стала высказывать свое мнение, а лишь усмехнулась. "Дорогая Аня, как ты смеешь хвалить других мужчин. Тебе что, жить надоело?" Третий молодой мастер Е прищурился и потянулся за волосами. Он был в состоянии ревности. Мисс Чэн потрепала его по голове и с сожалением сказала: "Ах, Чэнь, мы должны быть честными". "Ты точно не такой, как Мо Цзюэ. Просто признай это". Юноша погладил подбородок, погрузившись в раздумья. Он сказал: "Мне интересно, как выглядит Су Ман. Тетя, он действительно так красив?"

"Спросите Одиннадцать". Е Вэй уверенно махнула рукой. Пока Мо Цзюэ был рядом, она молчала. Одиннадцать посмотрела на Мо Цзюэ и очень политкорректно ответила. "Каждому свое". "Тогда он должен быть воплощением красоты". рассмеялся юноша. Чэн Аня вдруг

увидела на юноше нефритовый кулон. Ей стало очень любопытно, и она спросила: "Нин Нин, что это на тебе? Это нефритовый кулон?" Разве это не то, что обычно носят девушки? Ее сын был не из тех, кто обычно носит такие вещи. Юноша улыбнулся, но его обида быстро прошла, и он быстро вернулся в нормальное состояние. Он уже собирался ответить, как Мо Цзюэ помог ему. "Это принадлежит Нуо Нуо". Атмосфера стала немного тяжелой. Е Вэй и компания знали, что произошло, а Чэн Аня и Третий молодой мастер Е - нет.

Юноша положил обратно нефритовый кулон, который он случайно раскрыл, и казался спокойным. В нем можно было заметить легкую грусть и отчаяние. Спустя много лет Чэн Аня, вспоминая эту сцену, поняла, что она была спокойна. В нем было спокойствие, похожее на застоявшуюся воду. "Выглядит очень хорошо", - сказала Чэн Аня, когда Третий молодой мастер Е крепко сжал её руку. Юноша улыбнулся. Он сказал: "Да, я тоже думаю, что выглядит неплохо". Видя, как они счастливо общаются друг с другом, он очень скучал по Нью Нью и бессонными ночами боялся, что она приснится ему во сне. Он просыпался только для того, чтобы ухватиться за витающее в воздухе сожаление и не заснуть. Он слишком рано проявил эти эмоции, и они глубоко засели в его сердце. С течением времени эти воспоминания становились все более отчетливыми. Постепенно вытравленные воспоминания запечатались и уже не могли быть удалены. Эти воспоминания будут сопровождать его до конца жизни, и он будет хранить их без сожаления.

Бай Е потрепал юношу по плечу, и все замолчали. Третий молодой господин Е, постучав по столу, сказал: "Разве я не просил тебя раньше привести домой идиота? Если ты столкнулся с крепким орешком, держись как можно дальше. А теперь посмотри, как ты попала в беду". Госпожа Чэн замолчала. Бай Е рассмеялась. Урок был слишком ранним. Юноша сложил руки вместе, приняв позу поклонения. Он сказал: "О всемогущий и всепобеждающий папочка, твой дорогой ребёнок будет следовать твоим наставлениям до последнего слова и больше не повторит ни одной ошибки". Все разразились хохотом. Чэн Аня тоже смеялась и больше ничего не говорила. У нее болело сердце. Когда она увидела, как он принужденно улыбается, ее сердце заколотилось.

Смеясь и шутя, они добрались до Эр-Рида. Самолет приземлился на перроне частной стоянки. Сад был очень просторным, как оазис. Здесь были широко расставленные финиковые пальмы и густая россыпь пальм. В центре двора находился затейливый фонтан, а в обычно пышном дворе росли различные цветы и растения. Несмотря на то, что особняк казался немного старым, от него исходило сильное ощущение истории. Над извилистыми коридорами висели великолепные хрустальные светильники в форме лепестков лотоса, а стены были увиты виноградными лозами. Вокруг была зелень. Встретившие их служанки были одеты в простые черные одеяния, закрывающие голову. Так одеваются типичные арабские женщины. Служанки провели их в зал. Е Вэй радостно помахал им рукой, чем вызвал приступы смеха. Одна из них ответила по-английски: "На этот раз у господина должна болеть голова".

Хотя лето в Эр-Рида было палящим, в большом зале было прохладно. Бай Е заметил, что стены были выточены из ледяного нефрита. Хотя разницы не было заметно, на ощупь стены были ледяными. Это была специальная конструкция, предназначенная для снижения летней жары. Она была нестандартной. "Все стены выточены из ледяного нефрита. Боже, как они богаты", - Е Вэй и Одиннадцать жили здесь уже очень давно и хорошо знали это место. Е Вэй попробовала фрукты на столе, чтобы утолить жажду. Лето в Эр-Рида было невыносимо жарким. Как только они вышли из самолета, жара набросилась на них и пересохла во рту. Вскоре служанки подали напитки со льдом и фруктовые десерты. Зная предпочтения Е Вэя и Элевен, горничные предусмотрительно приготовили для них два бокала сине-зеленого фруктового напитка.

Е Вэй сказал по-арабски: "Я не ожидал, что сестра Дана все еще помнит о моих любимых напитках. Я очень тронут". Дана улыбнулась и сказала: "Мастер принимает Ее Высочество Седьмую Принцессу. Он сейчас подойдет". "Она красивая?" Е Вэй явно сплетничал. Если она наносила визит, то непременно бросалась в его объятия. В прошлом году Е Вэй стал свидетелем еще более шокирующего события. Широко раскрытые глаза Даны были полны смеха. Она ответила: "Не такой красивый, как ты". Е Вэй был доволен. Сестра Дана действительно была слишком щедрой. Бай Е покачал головой и ткнул её в плечо. Он сказал: "Кто-нибудь еще в вашей семье понимает арабский язык?" Прежде чем приставать к кому-то, нужно было успокоить гарем. Чтобы гарем не взбунтовался. Е Вэй забыла об этом и сказала Мо Цзюэ по-арабски: "Дорогой Зефир, мой напиток ужасен на вкус. Давай поменяемся".

Мо Цзюэ послушно поменялся с Е Вэем напитками. Е Вэй вдруг остановил его и сказал: "В этом нет необходимости. Мне вдруг очень захотелось пить". Так как люди могли понять её, Е Вэй почувствовала себя неловко. Юноша улыбнулся и объяснил Чэн Аню, что произошло. Кроме нее, все остальные понимали арабский язык. Чэн Аня была не такой крутой, как они. Она понимала только английский, японский и французский языки. Не прошло и нескольких минут, как кто-то снаружи крикнул "хозяин". В толпу вошла высокая стройная фигура в белом халате, стоящая спиной к солнцу. От него исходил мягкий, но нежный ореол. От него исходила святость, которую нельзя было осквернить. По первому впечатлению Чэн Аня поняла, что это действительно Прекрасный Су! В голове у всех была только одна мысль. Улыбка красавицы покоряет всех.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3160191>